

Этнонимы тувинцев Монголии и Китая

В последние годы все больше внимания ученых-тувиноведов привлекают группы тувинцев, по тем или иным причинам оказавшиеся вне территории России, где в пределах расселения их основной массы образована национальная государственность – Республика Тыва (с 1921 по 1944 гг. – Тувинская Народная Республика; с октября 1944 г. Тува в составе СССР сначала на правах автономной области, затем автономной республики; после распада СССР в 1991 г. – Республика Тыва в составе Российской Федерации), имеющая общую площадь 170 тыс. кв. км и население 312 тыс.чел.

Внимание ученых в первую очередь было направлено на изучение этнических групп тувинцев, проживающих в соседней с Тувой Монголии, что в известной мере объясняется наличием относительно беспрепятственной границы, благодаря чему осуществляются контакты не только между обычными гражданами, но и исследователями.

О тувинцах Монголии существует ряд серьезных публикаций этнолингвистического, филологического, фольклорного и историко-этнографического характера. Они в основном написаны монгольскими¹ и тувинскими учеными². Большая заслуга в изучении одной из этнолокальных групп монгольских тувинцев принадлежит немецкой исследовательнице Э. Таубе³. Практически нет такой стороны их жизни и быта, которой она бы не коснулась в своих исследованиях.

В работах, посвященных тувинцам Монголии, можно найти весьма ценные сведения об их языке, численности, расселении, этническом составе, культуре, истории и т.д. Многие из них написаны исследователями-очевидцами, ко-

торые делали те или иные выводы на основе собственных наблюдений.

Однако, как известно, тувинцы живут не только в Монголии, но и в Синьцзян-Уйгурском автономном районе /СУАР/ Китая. В отличие от монгольских, китайские тувинцы вплоть до недавнего времени оставались почти неисследованной во всех отношениях и даже загадочной группой населения страны. Как российская, так и зарубежная этнографическая наука долгое время не располагала какими-либо данными, которые давали бы более или менее целостное представление о них. Крайне редкие и очень скудные упоминания об этой группе тувинцев, встречавшиеся в научной литературе, представляли собой лишь мелкие штрихи, по которым невозможно было судить о ней^{4 5}. Те крупницы, которые нам удалось обнаружить, представляли собой небольшие по объему, но ценные по содержанию статьи, принадлежавшие, как правило, китайским исследователям⁶. Результаты их работ впоследствии использовались в нескольких публикациях отечественных авторов⁷.

Летом 1993 г. нам посчастливилось в течение месяца вести полевые исследования в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая, где состоялось личное знакомство с живущими там тувинцами, с их повседневной жизнью, бытом и культурой. Собранный нами материал позволил частично восполнить существующий пробел в изучении китайских тувинцев, хотя, конечно, многое еще предстоит сделать в этом направлении.

На территории Монголии и Китая группы тувинского этноса составляют национальные меньшинства и не имеют национально-территориальной государственности. В данной ситуации государственный фактор, безусловно, оказывает определяющее влияние на направление современного развития различных этнолокальных групп тувинцев. Находясь в иноэтничной среде, тувинцы в течение веков смешивались

вались с другими народами, что приводило, в одном случае, к естественным ассимиляционным процессам, в другом – к их вхождению в состав соседних народов как этнографических групп. В то же время основной массив тувинцев в этих странах до сих пор продолжает сохранять свой родной язык, этническое самосознание и определенные черты традиционной культуры. Все это в целом указывает на сложный и неоднозначный характер этнического развития так называемых зарубежных тувинцев.

Целью настоящей статьи является попытка выявить сохранившиеся у них этнонимы, указывающие на их общий этногенез в прошлом. Это актуально, поскольку подобная попытка ранее не предпринималась. Однако, прежде есть смысл дать краткие, но весьма необходимые для понимания поставленной задачи сведения о местах расселения и численности тувинского населения в рассматриваемых странах.

Наиболее отдаленно друг от друга расселены тувинцы в Монголии, они здесь живут в сумонах Цэнгэл и Буянт Баян-Улэгэйского аймака; в сумоне Буянт⁸ Кобдоского аймака; в сумоне Цагаан-Нур Хубсугульского аймака; в сумоне Алтанбулаг Селенгинского аймака; в сумоне Заамар Центрального аймака⁹. Они живут в этих местах с давних времен, о чем свидетельствуют результаты исследований Х.Ц.Ральдина, Ю.Л.Аранчына, М.Х.Маннай-оола, согласно которым в 1757 г. тувинские племена, кочевавшие южнее хребта Танну-Ола вплоть до верхнего течения р.Кобдо, были разобщены с основным массивом тувинцев, обитавших в бассейне Верхнего Енисея, так как район Убса-нура и Кобдо был заселен дербетами, пришедшими из Джунгарии, с верховьев Иртыша¹⁰. Маньчжуры расселили дербетов в местности Заг и Байдаг, однако после разгрома Джунгарского ханства (1755 г.) Цинской династией (1644-1911) по распоряжению маньчжурских властей Богдо-гэгэн Джебцун

Дамба хутухта (1875-1924), бывший в то время светским и духовным правителем Монголии, переселил их в район Убса-Нура, в результате чего тувинцы, кочевавшие по югу «от линии монгольских караулов» и получившие наименование «алтайские урянхайцы», оказались оторванными от своего основного этноса в административно-территориальном отношении¹¹.

В настоящее время в Монголии местами наиболее компактного проживания тувинцев являются сумоны Цэнгэл, Цагаан-нур и Буянт (в Кобдоском аймаке). К территории Тувы ближе всех расположены сумоны Цэнгэл и Цагаан-Нур; первый примыкает к Монгун-Тайгинскому кожууну, второй – к Тоджинскому. Многие тувинцы, живущие в этих сумонах, утверждают, что раньше, когда еще не было установлено государственных границ между Тувой, т.е. Россией, и Монголией, их земли считались частью тувинской территории. Установление границ между двумя государствами привело к тому, что часть тувинцев оказалась в составе Монголии.

По другим данным, отделение территории Хубсугула от Тувы произошло значительно раньше. Так, согласно источникам, Хасутский, т.е. Хубсугульский кожуун Тувы во времена господства Цинской династии находился в районе озера Хубсугул и действительно считался частью этнической территории тувинцев. Однако правителями этого кожууна цинские власти назначали не тувинцев, а монголов, которым в 1878 г. удалось добиться включения тувинских земель в состав Северной Монголии. Позже Всетувинский учредительный Хурал, состоявшийся в августе 1921 г. и провозгласивший образование Тувинской Народной Республики, постановил: «Хасутский кожуун, живущий в Монголии, исключить из состава народа Танну-Тувы...»¹².

Кобдоский аймак, где также живут этнические тувинцы, находится сравнительно далеко от территории Тувы. Из ки-

тайских источников известно, что тувинские племена, находившиеся под владычеством Алтын-хана (конец XVI – нач. XVII вв.), кочевали не только на территории современной Тувы, но и южнее, вплоть до Кобдо, и восточнее – до озера Хубсугул¹³. Известный тувинский историк Ю.Л. Аранчын, впервые посетив кобдинских тувинцев в 1974 г., признал в них осколки тувиноязычных племен, когда-то входивших в состав западного крыла урянхайцев (тувинцев – *М.М.*), состоявшего из девяти кожуунов, которые во времена разгрома маньчжурами Джунгарского ханства были не только отрезаны от кожуунов восточных урянхайцев, но и рассеяны на мелкие разобщенные группы¹⁴.

Данные, полученные нами от информантов, свидетельствуют о том, что пополнение тувинского населения в этом регионе происходило также за счет притока тувинцев из других мест. Так, в частности, наш информант Уламсуренгийн Цэцэгдарь (1972 г. рожд., уроженка г.Кобдо), сообщила, что ее бабушка и дед по материнской линии родились и выросли в Синьцзяне – они жили там около рек Эви и Кок Дугай. В 1930-1940-х годах там участились вооруженные столкновения между казахским населением и китайскими военными, в результате которых жившие с казахами тувинцы (свыше 100 домохозяйств) вынуждены были бежать в соседнюю Монголию. Здесь они присоединились к кобдинским тувинцам и осели среди них навсегда.

В Селенгинском и Центральном аймаках Монголии тувинцы оказались в результате вынужденных переселений, имевших место в 1960-1970-е годы. В 1963 г. был ликвидирован самостоятельный тувинский сумон Цэнгэл в Баян-Улэгэйском аймаке. Он был объединен с сумоном Ак-Хем, где в основном жило казахское население, и с тех пор перестал быть моноэтническим населенным пунктом. В результате этого все ключевые посты и основные рабочие места в

сумоне заняли казахи, и многие тувинцы оказались безработными. Однако казахи лишили тувинцев не только рабочих мест, но и плодородных пастбищ, без которых дальнейшее пребывание их в этих краях теряло смысл. В поисках работы многие тувинские семьи покинули Цэнгэл и обосновались в Селенгинском и Центральном аймаках, которые в ту пору входили в специальную государственную программу, предусматривающую их ускоренное социально-экономическое развитие. Местное руководство этих аймаков нуждалось в дополнительных рабочих силах.

Достоверных сведений о численности тувинского населения в Монголии, к сожалению, нет. По некоторым данным, полученным из неофициальных источников, всего в Монголии проживает около 20 тыс. тувинцев, но, как уточнил наш информант Гаагийн Золбаяр (1966 г. рожд., уроженец Цэнгэла), в это число входят и те, кто сохранил по сей день свой родной язык, и те, кто давно утратил его, но продолжают при этом осознавать себя тувинцами. Из них тувиноговорящих, по предварительным подсчетам, не более 8 тыс. чел.

Наши попытки уточнить численность тувинцев по переписи населения не увенчались успехом, поскольку выяснилось, что до недавнего времени их в паспорта записывали либо урянхайцами, либо уйгурами, либо казахами, а иногда и монголами. Желание некоторых тувинцев записаться монголами чаще всего возникало в связи с осознанием ими низкого статуса своей этнической группы, признанием ее неравноценности другим. Отсюда – избегание демонстрации своей этничности вплоть до отказа от нее. Однако с начала 1990-х годов наметилась другая тенденция – тувинцев по их собственному желанию стали записывать тувинцами. Самоназвание их *тыва*.

По сравнению с Монголией для Китая характерно более компактное расселение тувинцев. Они в основном сосредото-

точены на территории Алтайского аймака Синьцзян-Уйгурского автономного района; основная их часть проживает на крайнем северо-востоке Или-Казахского автономного округа, преимущественно в уездах Каба и Бурчин, а также в уездах Алтай, Чингиль, Кок-Дугай и Бурул-Дугай¹⁵.

В Китае тувинцев называют *кок мончаками* или просто *мончаками*, хотя они сами себя называют *тыва*. *Мончаками* их называют другие народы, с которыми они совместно проживают на данной территории. Есть предположение, что первыми их так начали называть казахи, после чего это название закрепилось в качестве самоназвания народа.

В научной литературе *кок мончак* с некоторых тюркских языков переводится как «синие ожерелья», а иногда «голубые шнуры» или «голубые ленты»¹⁶. По одной популярной версии, когда-то тувинцев отличали от других народов этого региона по синим лентам, которые они носили на шее.

В разных источниках встречаются утверждения о том, что тувинцы живут в Синьцзяне, по крайней мере, уже два столетия. Во времена правления в Китае Цинской династии их численность была максимальной – более 10 тыс. чел. Живя длительное время в иноэтничном окружении, они постепенно подверглись процессу естественной ассимиляции, в результате которого какая-то часть тувинского населения, окончательно утратив свой родной язык, полностью перешла на монгольский. Она противопоставляет себя тюркоязычным *мончакам*, т.е. китайским тувинцам, и считает себя самостоятельной этнографической группой.

Известный русский исследователь М.И. Венюков, посетив Синьцзян в 1871 г., отмечал, что немногочисленная группа тувинцев живет в долинах правых притоков Черного Иртыша, их численность в то время не превышала 1 тыс. чел.¹⁷.

Однако по данным на 1983 г., их насчитывалось свыше 2 тыс. чел.¹⁸.

Наши исследования среди китайских тувинцев показали, что установить их численность в настоящее время практически невозможно, так как в паспорта их записывают вовсе не *мончаками*, как их обычно именуют, а *монголами*. Однако, по мнению самих тувинцев, их сегодня в Китае не более 5 тыс. чел.

Следует заметить, что на протяжении всей истории тувинцев в Китае в динамике их численности постепенно, но неуклонно шли изменения в сторону его уменьшения. Отчасти это объясняется политикой КНР, направленной на ограничение рождаемости и контроль за дальнейшим приростом населения во избежание серьезных социально-экономических проблем, связанных с перенаселением страны.

Китайские власти официально разрешают всем представителям национальных меньшинств иметь не более двух-трех детей, в то время как представителям основного этноса – ханьцам дано право иметь только одного ребенка в семье. В таком дифференцированном подходе, как нам объяснили, выражается забота Коммунистической партии и правительства страны о будущем малых народов – для них созданы благоприятные условия для увеличения своей численности. К сожалению, как бы привлекательно ни выглядела со стороны такая политика, все же объективно нет никаких оснований говорить о расширенном воспроизводстве тувинского населения в Китае.

В этом отношении тувинцы Монголии находятся в более выгодном положении, поскольку не испытывают подобных ограничений. Поэтому и численность их почти вдвое превышает численность *кок мончаков* в Китае.

У тех и у других до настоящего времени устойчиво сохраняется традиционное деление на родовые группы и подгруппы. При этом каждый род, независимо от численности,

делится внутри себя на более мелкие единицы – патронимии.

Родоплеменной состав тувинцев Монголии достаточно подробно описан в литературе, где он дается, как правило, с учетом локализации той или иной этнической группы. Так, у тувинцев Хубсугульского аймака ученые выделяют три основных рода: *соян*, *урат* и *балыкшы*. Кроме них там живут представители более мелких родов, к которым относятся *демчи*, *хойюк*, *тарга* и *найдан*. Этот же родоплеменной состав встречается на территории Тувы, примыкающей к Хубсугульскому аймаку, а именно в Тоджинском кожууне живут *сояны*, *ураты*, *тарга*, *демчи* и *хойюки*, в Кунгуртуге – *сояны*, *балыкшы* и *хойюки*¹⁹.

В Кобдоском аймаке тувинцы делят себя на две большие родоплеменные группы – *мончак* и *соян*. Группа *мончак* состоит из родов *иргит* и *хойюк*, *соян* – из *ак-соян* и *кара-соян*. Каждый род в свою очередь делится на несколько патронимий. По данным С.И.Вайнштейна и Э.Таубе, род *иргит* имеет патронимии *ак-иргит*, *улу-иргит*, *адай-иргит*, *моол-иргит*, *калчан-иргит*, *джод-иргит*; род *хойюк* – *кара-хойюк*, *хаа-хойюк*, *донгак-хойюк*, *казак-хойюк*, *джанагаши-хойюк*, *монгуш-хойюк*, *дорвет-хойюк*, *чагтыва*, *сарыг-чагтыва*, *кара-чагтыва*, *кара-дарган*; *соян* – *кызыл-соян*, *делег*, *бургууд*, *агван*, *сарыг*, *оюн*, *шудувак*, *джирвек*; род *кара-соян* – *кызыл-соян*, *кара-тош*, *кара-сал*, *онгад*²⁰.

Родоплеменной состав тувинцев Баян-Улэгэйского аймака имеет много общего с составом предыдущих двух этнолокальных групп. В частности, у них встречаются группы *соян*, *мончак* или *кок мончак* и *хойюк*. Д.А. Монгуш и М.Х. Маннай-оол зафиксировали у них следующие подразделения. Группа *соян*, например, состоит из родов *кара-соян* и *ак-соян*. *Кара-соян* распадается на патронимии *кара-сал*, *кара-тош*, *шанагаши*, *кара-саая*, *хойт*, *моол -ооржак*; *ак-соян* – на *сарыглар*, *агбан*, *делег*, *бургууд*, *тос-кириш*,

казак-кыргыс, шуудак, оюн. Мончак подразделяется на ак-иргит, шунгуур-иргит, адай-иргит, чооду-иргит, оолет, хойт-чагтыва, сарыг-чагтыва, кара-чагтыва, кызыл-соян, делег-хойюк. Хойюк, в свою очередь, распадается на хаа-хойюк, монгуш-хойюк, шанагаи, казак-хойюк, донгак-хойюк, кара-хойюк, кор-хойюк²¹.

У тувинцев Китая мы также обнаружили родоплеменные группы соян (ак-соян, кара-соян, кызыл-соян, кок-соян), хойук (хаа-хойук, кара-хойук, донгак-хойук), иргит (улуг-иргит, бичии иргит) и мончак. Вместе с ними проживает некоторое число представителей групп ооржак, шанагаи и чагтыва. В меньшем количестве встречаются тувинцы, относящие себя к роду танды, куулар, кара-тои, каратондуп, кара-оол и оюн. Есть среди них представители и таких малоизвестных родов, как беителик и конгуту.

При сравнении родоплеменного состава трех монгольских и одной китайской этнолокальных групп тувинского населения легко обнаруживается большое сходство между ними. Практически один и тот же состав, за редким исключением, имеют тувинцы Баян-Улэгэйского аймака Монголии и тувинцы Алтайского аймака Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, что, очевидно, объясняется их территориальной близостью, совместным проживанием и наличием тесных культурных и экономических связей в более ранний период их истории. Достаточно близки по родоплеменному составу к ним и тувинцы Кобдоского аймака. Тувинцы Хубсугульского аймака близки к жителям Тоджинского кожууна и Кунгуртуга Республики Тыва, что также объясняется близостью их территорий, которые в прошлом не были разделены границей.

Все перечисленные этнонимы монгольских и китайских тувинцев в подавляющем большинстве совпадают с названием родоплеменных групп российских тувинцев, за исключением таких, как шанагаи, тос-кириш, шуудак, хойт,

беиштелик, конгуту, чагтыва, которые не сохранились в этнонимии основного этноса.

В целом родоплеменной состав у тувинцев Монголии и Китая достаточно пестрый и сложный по своей структуре, но он, тем не менее, позволяет утверждать, что процесс формирования вышеназванных родоплеменных групп и их подразделений некогда был тесно связан с этнической территорией тувинцев. Единство территории в данном случае сыграло роль одного из основных этнообразующих факторов, без которого, как известно, невозможно возникновение любого этноса.

В перспективе родоплеменной состав рассматриваемых этнолокальных групп может быть исследован более тщательно и всесторонне специалистами узкого профиля. Мы же ограничились лишь его общим обзором, что соответствует целям и задачам настоящей статьи.

¹ *Болд Л.* Уйгар-урианхай хэлний эгшиг авиа (Фонетика ургурского языка) // *Хэл зохиол судлал* (Исследования по языку). XI боть. 1-24 дэвтэр. Улаанбаатар. С. 133–145 (на монг. яз.); *Цолоо Ж.* Урианхай аялчуун судалсан зарим дун (Некоторые результаты исследований мелодики урянхайского языка) // *Хэл зохиол судлал*. (на монг. яз.) (Исследования по языку). IX боть. 1–21 дэвтэр. Улаанбаатар. С. 57–63 (на монг. яз.).

² *Аранчын Ю.Л.* Новые этнографические и филологические материалы из Северо-западной Монголии // *Уч. зап. Тувинского научно-исследовательского ин-та языка, литературы и истории*. Кызыл, 1975. Вып. XVII. С. 212–218; *Монгуш Д.А.* О языке тувинцев в Северо-Западной Монголии // *Вопросы тувинской филологии*. Кызыл, 1983. С. 127–145; *Маннай-оол М.Х.* Тувинцы Монголии: традиции и современность // *Уч. зап. Тувинского научно-исследовательского ин-та языка, литературы и истории*. Кызыл, 1995. Вып. XVIII. С. 56–

61; *Серен П.С.* Цагаан-Нур тываларышда (У тувинцев Цагаан-Нура) // Улуг-Хем. Кызыл. 1993. № 5–6. С. 148–157 (на тув. яз.); *Она же.* Моол тываларынын чанчылдары. (Традиции и обычаи у тувинцев Монголии) Кызыл, 1999 (на тув. яз.); *Монгуш М.В.* Тувинцы Кобдо // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов. Тез. докл. IV Междунар. конф. Томск, 1999. С. 187–188; *Она же.* Тувинцы Монголии: проблемы языковой ситуации // Этнография народов Сибири и Монголии. Улан-Батор-Улан-Удэ, 2000; *Она же.* К вопросу об алтайских урянхайцах // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов. Тез. докл. V Междунар. конф. Томск, 2001. С. 139–140.

³ *Taube E.* Zum Problem der Ersatzwörter im Tuwinischen des Cengel-sum // Sprache, Geschichte und Kultur der altaischen Völker. Berlin, 1974. P. 443–457; *Idem.* Zur Jagd bei den Tuwinern des Cengel-sum der Westmongolei // Jahrbuch des Museums für Völkerkunde zu Leipzig. 1977. P. 37–50; *Idem.* Tuwinischen Volksmarchen. Berlin, 1979; *Idem.* Tuwinische Lieder. Volksdichtung aus der Westmongolei. Leipzig-Weimar. 1980; *Idem.* Aspects and Results of Investigation of Tuvian Folklore // The Arab World and Asia on Development and Change. Berlin, 1983. P. 267–277; *Тайбе Э.* Сказки и предания алтайских тувинцев. Пер. с нем. Чистовой Б.Е. М. 1994.

⁴ *Венюков М.И.* Заметки о населении Чжунгарского пограничного пространства // Изв. Импер. Русского географического общества. Т. 7. СПб., 1871. С. 343; *Абрамзон С.М.* Киргизы Китайской Народной Республики // Изв. АН Киргизской ССР. Сер. обществ. наук. Т. III. Вып. 2. Фрунзе, 1961. С. 121; *Кудайбердыев Ш.* Родословная тюрков, киргизов, казахов и ханских династий. Алма-Ата, 1990. С. 114.

⁶ *Сун Чжэнчун.* Первые шаги в изучении фонетической системы тувинского языка в Китае // Миньцэу юйвэнь (Языки

и письменности нацменьшинств). Пекин, 1982. № 6. С. 58–59 (на кит. яз.); *Он же*. Общие сведения о тувинском языке (на кит. яз.) // Миньцэу юйвэнь. Пекин. 1985. № 1. С. 65–80; *Хэ Синлянь*. Первые шаги в изучении религиозных верований алтайских урянхайцев (на кит. яз.) // Миньцэу яньцзю (Изучение национальностей). Пекин. 1986. № 1. С. 66; *Сюй Лицзюнь*. Тувайцы // Китай. М., 1989. № 7. С. 34–41.

⁷ *Сат Ш.Ч., Доржу Л.Ю.* К изучению тувинского языка в Китае // Советская тюркология. 1989. № 5. С. 93–96; *Решетов А.М.* Тувинцы и алтайские урянхайцы в Китае: проблемы истории, этноса и языковой ситуации // Общество и государство в Китае. XXI науч. конф. Тез. докл. Т. 2. М., 1990. С. 176–180.

⁸ Сумоны с одноименным названием Буянт имеются в двух разных аймаках Монголии: в Баян-Улэгэйском и Кобдоском.

⁹ *Монгуш М.В.* Этноязыковая ситуация у тувинцев в Монголии и Китае // Кадын. Кызыл, 1998. № 1. С. 9.

¹⁰ *Ральдин Х.Ц.* Этнический состав современного населения Монгольской Народной Республики // Проблемы этнографии и этнической истории народов Восточной и Юго-Восточной Азии. М., 1968. С. 23; *Аранчин Ю.Л.* Указ. соч.; *Маннай-оол М.Х.* Указ. соч. С. 57.

¹¹ *Маннай-оол М.Х.* Указ. соч. С. 57.

¹² *Маннай-оол М.Х.* Дархаты: некоторые этнографические данные // Уч. зап. Тувинского научно-исследовательского ин-та языка, литературы и истории. Вып. XVIII. Кызыл, 1995. С. 63.

¹³ История Тувы. Изд. первое. М., 1964. Т. I. С. 200.

¹⁴ *Аранчин Ю.Л.* Указ. соч. С. 234.

¹⁵ *Монгуш М.В.* Тувинцы в Китае (Историко-этнографический очерк). Кызыл, 1997. С. 5.

¹⁶ *Решетов А.М.* Указ. соч. С. 177; *Таубе Э.* Сказки и предания алтайских тувинцев. С. 6.

¹⁷ Венюков М.И. Указ. соч. С. 343.

¹⁸ Решетов А.М. Указ. соч. С. 178.

¹⁹ Серен П.С. Тыва моолдарнын чанчылдары (Традиции и обычаи у тувинцев Монголии). Кызыл, 2000. С. 6. (на тув. яз.)

²⁰ Вайништейн С.И., Таубе Э. Тувинцы Монгольского Алтая (Кобдинские тувинцы) // Полевые исследования Института этнографии 1980–1981 гг. М., 1984. С. 234.

²¹ Там же.